

Непростая ситуация с Миазмой Божественного Недоумения

Цзян Чэнь говорил таким уверенным тоном, словно ни капли не сомневался в своих силах. Хотя обычно Лин Би-эр придерживалась образа ледяной красавицы, она вовсе не была бессердечным человеком. Хотя Цзян Чэнь несколько успокоил ее, на ее лице все еще читалось беспокойство.

Хотя она хотела, чтобы ее отца вылечили, она не хотела, чтобы в процессе лечения пострадали невинные люди. Особенно такие хорошие, как Цзян Чэнь, который принялся за работу, не требуя ничего взамен. Все-таки даже Старейшина Юнь Не не отважился на мысленное обследование пациента.

Лин Би-эр стояла на месте, глядя, как Цзян Чэнь фокусирует сознание на ее отце. Она хотела остановить его, но боялась, но все испортит, если вмешается. Ее очаровательное лицо исказила гримаса нервозности и беспокойства. Но, когда она увидела, что Цзян Чэнь остается абсолютно невозмутимым, она начала потихоньку успокаиваться. Она отошла в сторону, неотрывно следя за действиями Цзян Чэня. Лин Би-эр никогда не стояла так близко к мужчине и никогда не следила за действиями ни одного молодого человека настолько внимательно. В этот момент она вдруг поняла, что, хотя этот молодой человек был всего на год старше нее, в его движениях была заметна необычайная выветренность, какую редко увидишь у его сверстников. Он вел себя, как подобает истинному мастеру; на памяти Лин Би-эр такой выдержкой обладали лишь тяжеловесы секты вроде Старейшины Юнь Не.

Это зрелище так впечатлило Лин Би-эр, что ледяная стена, за которой она обычно скрывала свои эмоции, начала давать трещину; по возведенному ей барьеру словно прошла едва заметная рябь. Если бы на его месте был любой другой молодой мастер пилюль, который не задумываясь решил на мысленное обследование ее отца, Лин Би-эр, пожалуй, подумала бы, что он просто хочет выслужиться перед ней и сестрой, и немедленно остановила бы его. Но с каждой минутой она все больше уверялась в том, что Цзян Чэнь прекрасно понимает, что он делает.

Через пятнадцать минут Цзян Чэнь открыл глаза и прекратил мысленный контакт.

— Младший брат Цзян Чэнь... — обратилась к нему Лин Би-эр и вдруг вспомнила, что он был на год старше нее. Не слишком ли высокомерно она себя ведет, называя его младшим братом?

Слегка нахмурившись, Цзян Чэнь кивнул:

— Старшая сестра Би-эр, Миазма, от которой страдает твой отец, действительно необычна. Существует множество Миазм, и с ней было бы легко справиться, если бы мы столкнулись всего с одной Миазмой. Но в теле твоего отца я обнаружил четыре типа Миазмы, и в течение долгих лет они постоянно взаимодействовали и переплетались. Между ними образовались тысячи, а то и десятки тысяч связей, и разорвать их одну за другой будет крайне сложно.

Он не пытался напугать Лин Би-эр и не был паникером. Если бы диагноз был поставлен сразу после заражения, до того, как Миазмы начали переплетаться, на основании симптомов было бы куда проще подобрать лекарство. На данном этапе надежда, конечно, оставалась, но процесс поиска лекарства стал куда сложнее.

Яд Миазмы был словно кокон шелкопряда, все нити были плотно переплетены друг с другом. Сложность лечения резко увеличилась, и, как и в случае с разматыванием кокона шелкопряда,

ошибка была недопустима. Один малейший просчет — и Миазма могла нанести пациенту непоправимый ущерб.

Лин Би-эр поникла, услышав слова Цзян Чэня:

— Значит, надежды нет?

Цзян Чэнь покачал головой:

— Надежда есть, но процесс лечения будет крайне сложным во всех смыслах. В любую секунду могут появиться опасные осложнения.

Не затягивая с объяснением, он серьезным тоном подробно описал Лин Би-эр ситуацию. Она была весьма умна и быстро взяла себя в руки, выслушав Цзян Чэня. Во-первых, вылечить от Миазмы было сложно, но надежда оставалась. Процесс будет сложным и в любой момент может пойти не так, что ухудшит ситуацию. К тому же для лекарства потребуется невероятное количество времени и усилий, а также величайшей скрупулезности. Нельзя было допустить ни единой ошибки.

— Цзян Чэнь, если я попробую вылечить папу, как по-твоему, каковы будут мои шансы на успех?

Лин Би-эр не смела просить Цзян Чэня тратить на лечение ее отца столько времени и сил, так что решила все делать сама. Хотя она чувствовала, что он лучше нее разбирается в дао пилуль, все-таки она считалась гением дао пилуль младшего поколения!

Цзян Чэнь сочувственно улыбнулся:

— По правде говоря, у тебя практически нет ни единого шанса.

Лин Би-эр изумленно спросила:

— Почему же?

— Потому что ты не можешь проникнуть в сознание отца и наблюдать за Миазмой. Так ты не сможешь избавиться от всех слоев яда.

Он не пытался ее напугать, просто говорил ей правду. Если бы не двойная защита Цзян Чэня, состоявшая из родословной Золотой Цикады и уникальной техники, предотвращающей отравление ядом, он бы ни за что не стал опрометчиво устанавливать мысленный контакт с пациентом. Что же до лечения, то ей потребовалось потратить намного больше времени и усилий, чем Цзян Чэню потребовалось для того, чтобы поставить диагноз.

Цзян Чэнь и сам не ожидал, что яд, от которого страдал Лин Су, окажется таким сложным. Большинство Миазм можно было вылечить после получения точного диагноза и избавления от симптомов. Но Миазма Лин Су была результатом четырех различных ядов. Он все равно мог заняться симптомами, если бы они не перемешались, но в нынешних обстоятельствах лечение стало еще более сложной задачей.

Это было все равно, что смотреть на кучу нитей. Одно дело, когда они аккуратно намотаны на катушку; тогда их легко размотать. Другое дело, когда все нити скомканы в один большой клубок, распутать который не проще, чем развязать гордиев узел. Разобраться с этим ядом было так же сложно, и любая ошибка могла подвергнуть жизнь пациента опасности.

Со своим уровнем культивирования Лин Би-эр могла вылечить отца с вероятностью примерно в двадцать-тридцать процентов, но от Миазмы ей точно было бы не скрыться. В результате она бы сама была отравлена.

Лин Би-эр понимала, что Цзян Чэнь не пытается ее напугать. Даже Старейшина Юнь Не не рискнул провести мысленное обследование. Лишь Цзян Чэнь, обладавший уникальной защитой, мог справиться с такой задачей.

Она слегка прикусила красную губу и, забыв о всякой сдержанности, спросила:

— Младший брат Цзян Чэнь, боясь показаться слишком навязчивой, я должна спросить тебя: ты не мог бы научить меня твоим уникальным способам защиты от яда?

Словно боясь, что она перешла грань, Лин Би-эр спешно добавила:

— Не подумай, что я прошу тебя сделать это бесплатно. Можешь ставить любые условия. Хотя у меня нет большого запаса духовных камней и пилюль, я могу постепенно выплачивать долг.

Цзян Чэнь вздохнул про себя, глядя на то, как ведет себя Лин Би-эр. «Эта решительная девушка несла на своих хрупких плечах слишком большой груз, заботясь об отце столько лет подряд». Преисполнившись уважения к ней, он ответил:

— Научить тебя, как избежать отравления, нетрудно, но этот способ позволит тебя избежать отравления лишь в пятидесяти процентах случаев при взаимодействии с Миазмой.

И вновь Цзян Чэнь не пытался напугать Лин Би-эр, просто залогом защиты Цзян Чэня была родословная Цикады. Такой защитой Цзян Чэнь никак не мог поделиться с Лин Би-эр, так как она была частью древнего наследия Золотых Цикад.

— К тому же, даже если ты сможешь избежать заражения, вероятность того, что ты сможешь вылечить отца, составляет всего тридцать процентов.

Лин Би-эр решительным тоном ответила:

— Я готова попробовать, если хотя бы малейший шанс. Папа так долго мучается; если бы я могла поговорить с ним, он бы одобрил мое решение. Даже если я потерплю неудачу, это лучше, чем продлевать его страдания.

Цзян Чэнь преисполнился уважения к ее твердости. Мало кто мог бы похвастаться такой же решимостью, оказавшись перед столь сложным выбором.

— Старшая сестра Би-эр, я могу научить тебя способу защиты от отравления, но я должен подчеркнуть, что этот способ снизит вероятность заражения Миазмой всего в два раза. Малейшая ошибка — и Миазма поглотит тебя, и тебя ждет та же судьба, что и твоего отца.

Лин Би-эр слегка вздрогнула, но на ее прекрасном лице все еще читалась решимость. И тут дверь в комнату распахнулась и внутрь влетела Лин Хуэй-эр с криком:

— Нет, сестрица! Хуэй-эр не позволит тебе сделать это! Это должна сделать Хуэй-эр! Сестрица может позаботиться о Хуэй-эр, если со мной что-то случится, но если что-то случится с сестрицей, что же будет Хуэй-эр, кто о ней позаботится, куда ей податься?

— Хуэй-эр, не устраивай сцену!

Лин Би-эр была огорчена тем, что ее сестра, которая должна была заниматься уединенным культивированием, прошмыгнула сюда и начала требовать, чтобы спасение отца легло на ее плечи; в ее голосе слышалась странная отрешенность.

Лин Хуэй-эр повернулась к Цзян Чэню и уставилась на него своими ясными, огромными глазами:

— Старший брат Цзян Чэнь, останься здесь на ночь. Хуэй-эр составит тебе компанию, если ты научишь меня, как избежать отравления. За это я готова отдать тебе! Хуэй-эр не хочет, чтобы сестрице пришлось каждый год выплачивать тебе камни и пилюли, если со мной что-то случится...

Цзян Чэнь невольно вспомнил о том, что случилось в прошлый раз, когда он виделся с Хуэй-эр, и грустно улыбнулся:

— Разве я просил вас о чем-нибудь в обмен на помощь? Я могу всему научить вас бесплатно, но, Хуэй-эр, боюсь, с твоим характером твои шансы на успех едва ли составят десять процентов.

Хотя Цзян Чэнь знал, что его слова жестоки, ради их безопасности он должен был предупредить сестрам.

Лин Хуэй-эр вздрогнула, словно не веря, что Цзян Чэнь будет столь щедр, и с сомнением спросила:

— Почему мои шансы на успех составляют не более десяти процентов, а сестрицы — тридцать? Какова вероятность успеха в твоем случае?

Цзян Чэнь иронично улыбнулся. Как всегда, вопросы Лин Хуэй-эр били точно в цель, и Цзян Чэню было непросто ответить на них. Вообще-то перед тем, как говорить, он провел мысленные расчеты. Даже если он сам возьмется за эту задачу, ему потребуется от десяти дней до полумесяца, чтобы избавиться от яда, и даже у него вероятность успеха не превышала восьмидесяти процентов. Важнее всего было найти необходимые предметы, которые действовали в качестве антидотов к четырем видам Миазм, создать идеальное лекарство в жидком виде, а затем мысленно ввести его пациенту.

Это был крайне сложный процесс. Если бы Цзян Чэнь располагал всеми возможностями своей прошлой жизни, он мог бы гарантировать успех. Но теперь его шансы на исцеление отца равнялись семидесяти-восьмидесяти процентам.

Сестры находились в примерно одинаковом душевном состоянии. Лин Хуэй-эр жалобно смотрела на Цзян Чэня, а Лин Би-эр потерянно озиралась вокруг, порой переводя на Цзян Чэня беспомощный взор. Они были словно две девушки, заблудившиеся по дороге домой, и Цзян Чэнь то и дело вздыхал под их печальными взглядами. Он подумал, что Лин Су очень повезло иметь таких замечательных дочерей.

— Если за дело возьмусь я, мои шансы на успех будут составлять больше пятидесяти процентов.

Он не стал загонять себя в угол и оставил себе пространство для маневра.

<http://tl.rulate.ru/book/27/564399>